

Глава 38: Проблеск надежды.

Хань Ли быстро убрал оба талисмана, затем сел, скрестив ноги, и зажал черную бусину между большим и указательным пальцами, прижав ее к своему лбу. Серебряная ци внутри бусины немедленно начала просачиваться наружу тонкими струйками, кружась вокруг его лба, прежде чем исчезнуть в нем.

При ближайшем рассмотрении можно было бы обнаружить, что эта серебряная ци на самом деле состоит из бесчисленных крошечных символов, даже меньше самых маленьких комаров. Это были все техники культивации и секретные методы, которые марионетка Талисмана Первозданных Доспехов почерпнула из библиотеки писаний ранее.

Даже с непостижимо мощным духовным чувством Хань Ли было невозможно усвоить такое огромное количество информации сразу. Однако он не торопился и у него было достаточно времени, чтобы потратить на это.

Время медленно шло, и Хань Ли продолжал сидеть неподвижно, как статуя, три дня и три ночи.

Только утром четвертого дня он медленно открыл глаза, и его брови слегка нахмурились. Некоторые из этих писаний были весьма примечательными, представляя невероятные идеи и концепции, перед которыми даже он не мог не испытывать благоговения, но ни одна из них не соответствовала его текущим потребностям.

Он покачал головой, убирая черную бусину, а затем взмахнул рукавом, и на полу появилось 30-40 нефритовых табличек. Это были те самые таблички, которые марионетка Талисмана Первозданных Доспехов забрала прямо перед тем, как покинуть библиотеку писаний.

Он окинул взглядом эти таблички с немного удрученным выражением лица, надеясь найти среди них что-нибудь полезное. С этой мыслью Хань Ли взял одну из табличек и влил в нее свое духовное чувство.

Прошел еще один целый день, и когда Хань Ли вывел свое духовное чувство из последней нефритовой таблички, в его глазах было явное разочарование. Все эти таблички содержали продвинутые и глубокие техники культивации и секретные методы, но все еще не было ничего, что было бы ему полезно.

На лице Хань Ли появилась кривая улыбка. Он пошел на многое, чтобы заполучить эти ресурсы, вызвав при этом неистовство во всей секте, но все это было напрасно.

Он покачал головой, собираясь уничтожить все нефритовые таблички. Несмотря на то, что он уже осмотрел таблички и убедился, что ни на одной из них нет отслеживающих ограничений, было уже ясно, что Царство Духовной Сферы содержит некоторые вещи, с которыми он не знаком, такие как квинтэссенциальная фиолетовая ци. Таким образом, не было никакой гарантии, что на этих табличках не было мер, которые он не мог обнаружить, поэтому лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Внезапно на лице Хань Ли появилось удивленное выражение.

Все нефритовые таблички превратились в кучу пыли, но среди них была совершенно непримечательная желтая табличка, которая осталась совершенно невредимой.

После недолгого раздумья он поднял табличку и внимательно осмотрел ее с заинтересованным

выражением лица. Силы, которую он только что высвободил, было бы достаточно, чтобы полностью уничтожить даже кусок железной эссенции, но эта табличка осталась совершенно невредимой.

После некоторого осмотра Хань Ли обнаружил, что в табличке не было ничего примечательного. Она была сделана из обычного нефрита, и он ранее изучил ее содержимое, чтобы обнаружить, что все, что она содержит, - это техника культивации, подходящая для культиваторов стадии "Пространственного Закаливания".

Хань Ли еще немного осмотрел табличку, а затем сжал ее пальцами.

На поверхности таблички внезапно появился слабый блеск, похожий на звездный свет, который сдерживал его силу.

Его глаза слегка загорелись, когда он снова ослабил хватку, и слабый отблеск света также исчез.

По-видимому, в этой табличке действительно было что-то особенное. Он чувствовал, что звездный отблеск не был отслеживающим ограничением.

Хань Ли снова влил свое духовное чувство в табличку с мыслью, что, возможно, в содержащейся в ней технике культивации есть что-то особенное, но опять же, он не смог обнаружить ничего примечательного.

Он три-четыре раза прочитал содержимое техники культивации от начала до конца и даже попытался культивировать ее, но все равно не смог найти никаких скрытых секретов.

"Может быть, я ошибаюсь?" - пробормотал себе под нос Хань Ли.

Однако он все еще не хотел сдаваться, и он выпустил огромный поток духовного чувства из своего лба, полностью окутав им нефритовую табличку, прежде чем тщательно осмотреть ее дюйм за дюймом.

Звездный отблеск немедленно снова появился на табличке, и он испускал поглощающую силу, которая пожирала духовное чувство Хань Ли.

Сразу же после этого на поверхности таблички появилась золотая искорка. Хань Ли сначала был встревожен этим, но его тревога быстро сменилась ликованием, и вместо того, чтобы отвести свое духовное чувство, он позволил табличке поглощать его, как ей заблагорассудится.

Со временем на его лице постепенно появилось изумленное выражение.

Табличка была как бездонная яма. Она уже поглотила почти пятую часть его духовного чувства, но все еще не была удовлетворена, и к этому моменту золотая искорка уже выросла до размеров боба.

В настоящее время его духовное чувство составляло лишь около 10% от своего пика, но благодаря техникам культивации, которые он практиковал, оно все еще было сравнимо с духовным чувством обычного бессмертного, и все же эта табличка смогла поглотить огромную его часть.

Потребуется немало времени, чтобы восстановить это духовное чувство, но после недолгого раздумья Хань Ли решил продолжить этот процесс.

Мгновения спустя произошла удивительная сцена.

На табличке начало появляться все больше и больше золотого света, заполняя всю ее поверхность, прежде чем постепенно сформировать золотую диаграмму Большой Медведицы.

В то же время поглощающая сила, испускаемая табличкой, наконец прекратилась.

Хань Ли вздохнул с облегчением, когда взял табличку с восторженным выражением лица, и когда он снова влил в нее свое духовное чувство, он не смог сдержать изумления от увиденного.

Содержимое таблички также изменилось, и предыдущий текст из крошечных желтых символов исчез, его заменили большие отрывки золотого текста.

Хань Ли слегка замешкался, увидев это, прежде чем поспешно прочитать новый текст.

Только по прошествии целых 15 минут он поднял голову с радостным выражением глаз.

Новая табличка содержала секретную технику совершенствования тела под названием "Искусство происхождения Большой Медведицы".

Согласно информации, которую оставил Патриарх Холодного Пламени в табличке, это была не техника культивации, которую можно найти в Царстве Духовной Сферы. Вместо этого это была подлинная техника культивации Царства Бессмертных, которую патриарх послал в Царство Духовной Сферы после своего вознесения.

Примечательно, что культивация этой секретной техники не зависела от духовной силы неба и земли. Вместо этого она включала в себя совершенствование физического тела путем привлечения силы звездного света в тело.

Техника культивации была разделена на семь уровней, и с каждым освоенным уровнем он мог бы проявлять глубокую апертуру. После освоения всех семи уровней будут проявлены семь апертур, что позволит достичь Истинного Экстремального Тела, тем самым став легендарным Небесным Бессмертным .

Учитывая текущее состояние его зарождающейся души, он не мог культивировать, используя духовную ци неба и земли, но, возможно, он мог бы попытаться использовать силу звездного света.

Однако в конце техники культивации Патриарх Холодного Пламени специально оставил заметку, в которой содержалось предупреждение о том, что совершенствование своего тела с помощью силы звездного света будет причинять постоянную мучительную боль.

Кроме того, это не была ортодоксальная техника культивации. Она могла значительно улучшить физическое тело, но с ее помощью было невозможно повысить свою магическую силу. Даже если бы они смогли овладеть этой техникой культивации, им пришлось бы идти по пути становления Небесным Бессмертным, что было гораздо более трудным путем, чем стать обычным бессмертным. Таким образом, им советовали не практиковать эту технику культивации, если они не были абсолютно уверены, что хотят идти по такому трудному пути.

Самое главное, чтобы практиковать эту технику культивации, требовалось не только иметь достаточно сильное физическое тело, но и огромное духовное чувство, чтобы привлечь силу звездного света в тело. Следовательно, порог вхождения был чрезвычайно высок.

Когда Патриарх Холодного Пламени послал эту технику культивации из Царства Бессмертных, он наложил на табличку особое ограничение, чтобы только те, у кого достаточно сильное духовное чувство, могли видеть "Искусство происхождения Большой Медведицы".

Хватка Хань Ли слегка усилилась от волнения вокруг таблички, и он почувствовал, что видит проблеск надежды.

"Искусство происхождения Большой Медведицы" было практически создано для него. Несмотря на то, что было предупреждение о том, что практика этой техники культивации будет чрезвычайно болезненной, это нисколько его не отпугнуло.

Однако как раз в этот момент табличка в его руке внезапно треснула, прежде чем превратиться в шар пронзительного золотого света.

Зрачки Хань Ли слегка сузились, увидев это, и он поднял голову, чтобы обнаружить золотую фигуру, парящую в воздухе.

Фигура представляла собой хорошо сложенного мужчину средних лет с квадратным лицом и суровым выражением лица, излучающим чувство власти и праведности.

Сердце Хань Ли слегка екнуло, увидев это. Увидев портрет этого человека в секте, он понял, что это не кто иной, как Патриарх Холодного Пламени!

"Фантастика! Похоже, мои усилия не пропали даром. Наконец-то кому-то удалось снять это ограничение! Учеником какого пика ты являешься, и как тебя зовут?" - спросил Патриарх Холодного Пламени с теплой улыбкой.

Разум Хань Ли лихорадочно работал, пытаясь придумать убедительную ложь.

Было ясно, что это был аватар, оставленный духовным чувством Патриарха Холодного Пламени, но он все еще оказывал на него значительное давление, поэтому, скорее всего, он был довольно грозным в битве.

Прежде чем Хань Ли успел ответить, брови Патриарха Холодного Пламени внезапно слегка нахмурились, и его голос стал холодным, когда он спросил: "Почему я не чувствую в тебе ауры ни одной из техник культивации нашей секты? Может быть, ты не ученик внутреннего двора?"

"Я приглашенный старейшина, который только недавно присоединился к секте, поэтому у меня еще не было возможности практиковать какие-либо техники культивации секты", - поспешно ответил Хань Ли.

"Приглашенный старейшина? Как такой приглашенный старейшина, как ты, заполучил табличку, содержащую "Искусство происхождения Большой Медведицы"?" - холодно допрашивал Патриарх Холодного Пламени.

Хань Ли не мог ответить на это.

Взгляд Патриарха Холодного Пламени затем упал на кучу порошка у ног Хань Ли.

Выражение лица Хань Ли осталось неизменным, увидев это, но его сердце слегка упало.